Глава 77. Письмо.

Температура Нин Ченя была слишком высокой, не снижаясь ни днем ни ночью. Лицо врача было все таким же бледным, он переживал за подростка. Слова Императрицы все еще звучали в его ушах, как будто она только что сказала это – либо он его вылечит, либо ему не сносить головы.

Тем временем Чжан Сунь точно следовала совету подростка в письме и выстраивала защиту в меру своих способностей. Независимо от того, намеревались ли монголы напасть на них, их позиция была ясна: защищать до последнего.

Что касается вопроса о маркизе Цинхе, то письмо уже было разослано, и вскоре маркиз получил его. Изначально на перевале Синчао охраняли 50 000 солдат, добавив около 100 000 солдат, приведенных маркизом Цинхэ, теперь у них было размещено более 150 000 солдат. В свете этого, размещение 50 000 военнослужащих не должны были пропустить врагов.

С тех пор, как город Янгуй был разбит, Фань Линюэ разместила менее 10 000 военнослужащих в разрушенном городе, чтобы смягчить удар по основной армии, пока эти войска ожидали дальнейшего подкрепления с севера.

Это было также именно по этой причине, почему она решила разрушить город в первую очередь. Она хотела, чтобы боевая мощь этих 10 000 военнослужащих была полностью использована вместо того, чтобы жить в страхе перед потенциальными скрытыми атаками.

Поставки были неотъемлемой частью войны, и поставки монголов должны были проходить через Янгуй, чтобы добраться до основной армии. Миссия маркиза Цинхэ состояла в том, чтобы остановить и, возможно, даже уничтожить эти конвои.

Запасы, необходимые для 300 000 солдат, были пугающими, если не сказать больше. Обеспечить армию этим одним выстрелом, естественно, было невозможно. Таким образом, у них не было другого выбора, кроме как делать это партиями, переправляя грузы через Янгуй до линии фронта.

Со временем, когда подкрепление с севера прибыло в город Янгуй, гарнизон быстро увеличился до размера 60 000 человек. Чтобы вернуть этот город, Великому Ся пришлось бы осаждать его как минимум три раза внутри гарнизона, и это предполагало, что Монгольская Орда не отправляла никаких дополнительных подкреплений.

Таким образом, было просто непрактично пытаться навсегда отрезать линию снабжения монголов. По крайней мере, у Великого Ся было не так много войск, чтобы отправиться на этот фронт.

Тем не менее, до тех пор, пока маркиз Цинхэ мог нарушить линию снабжения монголов, и это была уже самая большая помощь, которую он мог оказать Чжан Сунь и даже империи в целом. Теперь Великому Ся требовалась кратковременная отсрочка, чтобы дать время герцогу Цину взять на себя управление Имперским Судом и выстроить войска империи.

Нин Чень был, без сомнения, настоящим гением. В то время как его таланты совершенствования были ничем не примечательны, его интеллект был поразительным. Всего лишь с одного взгляда он смог заметить суть ситуации Великого Ся.

Чжан Сунь знала о его талантах и намеревалась использовать их в полной мере. Таким образом, она уделила самое пристальное внимание его взглядам. Как сказала подросток, этой

армии не хватало сейчас военных талантов, и решение этой проблемы определенно облегчит ей жизнь в будущем.

Однако именно эта причина заставила ее положиться на него еще больше. Тот факт, что он все еще был без сознания, беспокоил ее и злил.

Когда наступила ночь, подули сильные холодные ветра, но Нин Чень все еще не проявлял никаких признаков пробуждения. Рядом с палаткой Чжан Сунь расстроенно ходила вперед и назад. Ее старший брат был в коматозном состоянии, как и мальчик. Цин Нинь не была знатоком военных дел, поэтому у нее даже не было человека, с которым можно было бы обсудить подобные вопросы.

«Ваше Величество, почему бы вам не позвать Старшего принца». Видя свою госпожу в таком состоянии, Цин Нинь решила ей что-нибудь предложить в надежде облегчить ее мучения. Все принцы Великого Ся были исключительными талантами и могли помочь ей.

«Нет, он преемник трона, и будущее Великого Ся полностью зависит от него. Несмотря ни на что, он не должен подвергаться опасности. Она сразу же отклонила идею без каких-либо колебаний.

* Кашель кашель *

Именно тогда изнутри палатки раздался сильный кашель, за которым последовали звуки приближающейся инвалидной коляски. Мгновение спустя из-под створок палатки выскочил Нин Чень с торжественным и ужасающе бледным лицом.

«Ее Величество права, старший принц не должен приходить, и он тоже не подходит для этого».

Нин Чень устало сказал. Нынешний наследный принц был просто слишком честен, чтобы решать схемы и назначать поля битвы. Как монарх при правлении в мирное время, он вполне подходил, но он определенно не годился для войны.

«Когда ты очнулся?» - спросил Цин Нинь, ее глаза блестели от радости и облегчения.

Но прежде чем Нин Чень смог ответить на этот вопрос, ярость Чжан Сунь начала угасать: «Кто дал тебе разрешение приехать сюда? Возвращайся к себе и отдохни!

«Ваше Величество, я в порядке. После целого дня сна я уже начинаю чувствовать легкое головокружение. Не волнуйтесь, я вернусь в кровать после того, как подышу свежим воздухом. Нин Чень умолял слегка беспомощным тоном. По правде говоря, он немного беспокоился о Чжан Сунь, поэтому решил выйти и проверить ее.

С момента образования Великого Ся тысячу лет назад, никогда не было императрицы, которая командовала бы армией, Чжан Сунь, вероятно, была первой в своем роде. Само собой разумеется, какое давление она испытывала прямо сейчас.

Сегодня Великий Ся уже достиг ужасного состояния, и враги напали на него со всех сторон. Каждый раз, когда они могли бороться с Монгольской Ордой, был дополнительным днем отсрочки для Великого Ся.

Как он и обещал ранее, он приложит все усилия, чтобы помочь ей преодолеть это препятствие.

Услышав это, Чжан Сунь нахмурилась, но больше ничего не сказала. Мальчик был упрямее, чем бык; его не переубедить.

«Ваше Величество, если я не ошибаюсь, в 300 ли за нами протекает река (150 км). Если мы проиграем, пусть несколько человек сожгут этот мост», - спокойно заявил Нин Чень, глядя на далекий монгольский лагерь.

«Нет никакой надежды?» Чжан Сунь слегка вздохнула, когда сказала это.

«Если бы это был кто-то другой, это было бы возможным. Но наш противник Фан Линюэ, наше поражение неизбежно».

Хотя то, что он сказал, могло показаться мрачным, он просто констатировал факты. Во-первых, они уже были в невыгодном положении с точки зрения численности войск. У Фан Линюэ было 100 000 железных кавалеристов, в то время как у них было всего 30 000 солдат. Несоответствие между их сильными сторонами очень значительно; блокировать их просто невозможно.

Однако он сделает все возможное, чтобы отложить этот день как можно дольше в надежде дать Великому Ся больше времени, чтоб набрать силы.

В конце концов, Великий Ся все еще был самой сильной империей. Пока он не был уничтожен с самого начала, окончательным победителем, несомненно, будет Великий Ся.

На самом деле не имело значения, если они проиграют, но, несмотря ни на что, они не должны проиграть, ничего не добившись.

Прямо сейчас их лучшим вариантом была битва на истощение. Чем дольше они затягивали эту битву и чем ужаснее становились бои, тем более невыгодной она была для Монгольской Орды.

Нин Чень остановился на секунду, прежде чем спросить: «Ваше Величество, как обстоят дела на востоке?»

Культ Вечной Ночи послал войска в то же время, что и Монгольская Орда, и полностью обрушил на Великую Ся. Однако, в отличие от монгольской Орды, у них не было леди-стратега, и им приходилось полагаться на свою непреодолимую мощь и непобедимого военного монарха, чтобы победить. От могущественного военного маркиза до рядовых офицеров, никто не мог устоять перед этим могучим чудовищем.

Без сомнения, эти звери, известные как Сяньтяньцы, вызывали только головную боль.

«Мы уже потеряли два города, но, к счастью, у Культа нет большой тяжелой кавалерии - всего 30 000. Если бы не это ограничение, Великой Ся не пришлось бы сражаться», - устало ответила Чжан Сунь. ,

В мире существует легенда: грозная до 10 000, непобедимая свыше 10 000. Эта легенда имеет в виду тяжелую кавалерию культа Вечной Ночи.

Не будет преувеличением сказать, что каждый из них мог сражаться с десятью солдатами. На настоящем поле битвы не было ничего, что могло бы их остановить.

Однако, несмотря на богатство ресурсов, Вечный Ночной Культ все еще не мог обучать больше

таких войск, поскольку эти тяжелые кавалерийские подразделения предъявляли чрезвычайно жесткие требования как с точки зрения наездника, так и боевого коня.

(Примечание: отныне кавалерия монголов будет именоваться железными кавалеристами, чтобы отличать их от тяжелых кавалеристов Культа / Великого Ся.)

К несчастью Великого Ся, хотя они владели целыми центральными равнинами, рождаемость боевых лошадей была просто слишком низкой и даже не могла удовлетворить потребности их обычных кавалерийских отрядов, не говоря уже о тяжелой кавалерийской части.

«Ваше Величество, действительно ли Великий Ся настолько беспомощен перед тяжелой конницей Культа?» - спросил озадаченный Нин Чень.

С тысячелетним основанием Великого Ся не было бы никакого смысла, если бы они потерпели поражение просто из-за 30 000 тяжелых кавалеристов. Должно же быть что-то, что позволило Великому Ся так долго оставаться непобедимым.

«Нет, у нас есть Бог Войны, Маркиз Кайсюань и его 100 000 сильных Черной Армии».

«Тогда почему Маркиз Кайсюань еще не сделал свой ход?» - спросил Нин Чень, еще более смущенным тоном.

Он слышал об этом Боге Войны прежде, он был лидером десяти военных маркизов. Однако, поскольку он такой грозный, почему он еще вмешался? Он действительно собирался ждать, пока Великий Ся разрушат, прежде чем вмешаться, чтобы спасти?

«Потому что до того, как Его Величество исчез, он разослал строгие приказы, запрещающие действия маркиза Кайсюаня». Когда она это сказала, на ее глазах появилось растерянное выражение. Даже сейчас она задавалась вопросом, о чем думал Император, когда отдавал этот приказ. Она действительно не могла понять Императора.

Услышав это, Нин Чень пришел в недоумение от этих слов. Как этот человек ожидал, что они сразятся? Нин Чень не мог просто попросить группу пеших солдат броситься на тяжелых кавалеристов, а как насчет того непобедимого Военного Монарха, кто собирался остановить его?

Кроме того, он слышал, что в Вечном культе еще был еще один сяньтянец, однако этот эксперт ни разу не показал свое лицо. Что это был за культ?

Внезапно Нин Чень был поражен тем, как много он не знал об этом мире, особенно о том, что касается культа Вечной Ночи. Информация, которую он знал, была ограничена слухами, которые ходили в мире. Что касается внутренних дел Культа, он ничего не знал об этом.

……

В военном лагере Монгольской Орды…

В настоящее время Фан Линюэ сидела в своей палатке, ее прекрасное лицо было измучено усталостью. Немного погодя она тихо спросила: «Когда они прибудут?»

«Леди-стратег, они уехали в полдень и должны прибыть не позднее, чем через три дня», - почтительно ответил молодой офицер.

«Напомните Цин Ую, чтобы он был осторожен, не позволяйте шпионам Великого Ся что-нибудь обнаружить».

«Приказ принят». Получив приказ, он развернулся, чтоб уйти.

«Если не убить этого подростка, то, как и ожидалось, возникло немало проблем». Фан Линюэ тихо вздохнула, когда сказала это. Она никогда не собиралась использовать их так быстро, однако, учитывая, что Великий Ся бились, у нее не было другого выбора, кроме как использовать свой козырь.

Позволить тигру вернуться на гору только доставило бы неприятности. С появлением Нин Ченя в ее планах появилась нежелательная переменная.

К сожалению, Четвертый Меч был серьезно ранен принцем из Великого Ся и он не мог действовать. Если бы не это, она бы уже давно отправила его, чтобы как можно скорее устранить эту скрытую опасность.

Ее красивые глаза сузились, когда она размышляла над этим. Если она не ошибалась, то сейчас Нин Чень думал о том же.

Учитывая это, она не возражала дать ему возможность действовать, что в конце концов дало бы ей ход вперед.

Мгновение спустя она взяла свою кисть и написала письмо. Затем позвала слугу.

«Да». Бронированный телохранитель вошел в палатку.

«Вы должны доставить это письмо непосредственно подростку по имени Нин Чень в военный лагерь Великого Ся. Как только вы окажетесь там, просто объявите, что вы ищете этого человека, и Императрица приведет вас к нему». Она вежливо заявила, передавая письмо ему в руки.

«Приказ принят!» Телохранитель отдал честь, прежде покинуть ее.

Через два часа телохранитель прибыл в лагерь Великого Ся и объявил себя посланником из Монгольской Орды в поисках императрицы.

«Ваше Величество, посланник из Монгольской Орды, просит Вас».

"Войди."

- Садись. Офицер быстро толкнул телохранителя.

Чжан Сунь презрительно поглядела на солдата, прежде чем решительно спросить: «Чего же хочет добиться леди-стратег, отправив тебя сюда?»

Чувствуя холод ее взгляда, телохранитель почувствовал себя неловко. Однако он решил продолжить свою миссию. «От имени Леди Стратега, мне поручено доставить письмо человеку по имени Нин Чень в лагере вашего величества».

«Хм?» Услышав это, ледяной блеск мелькнул в ее глазах, казалось температура в палатке, упала на несколько градусов в одно мгновение.

http://tl.rulate.ru/book/7699/418325